

УДК 378.016

Аллахвердиева Лейла Мадат кызы
профессор кафедры теории и организации управления
Allahverdiyeva Leila M.
e-mail: leila26uz@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Гжельский государственный университет»
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
“Gzhel State University”

Московская обл., Раменский городской округ,
пос. Электроизолятор, д. 67, Россия, 140155
Тел.: 8(499)553-84-04

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

INFORMATIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AND THE EDUCATIONAL FUNCTION OF EDUCATION IN HIGHER EDUCATION

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы информатизации образования и внедрения информационно-коммуникативных технологий в процессы получения знаний. Исследуются вопросы использования этих новых форм, средств и методов в образовательной деятельности в высших учебных заведениях в аспектах их соотношения с воспитательной функцией образования.

Ключевые слова: образование; информатизация образования; информационно-коммуникативные технологии; воспитательная функция образования.

Annotation. The article deals with the problems of Informatization of education and the introduction of information and communication technologies in the processes of obtaining knowledge. The article examines the use of these new forms, tools and methods in educational activities in higher educational institutions in the aspects of their correlation with the educational function of education.

Key words: education; Informatization of education; information and communication technologies; educational function of education.

В настоящее время инновационные процессы в сфере образования затрагивают национальные образовательные системы всех развитых стран мира. В условиях развертывания процессов глобализации как отдельные страны, так и практически все международные организации, все более стремятся к использованию и распространению инноваций в образовательной деятельности. При этом акцент делается на применении новых форм, средств и методов в образовательной деятельности, а также на

модернизацию национальных образовательных систем. Одной из таких новых форм являются информационно-коммуникационные технологии.

По мнению отечественных ученых, «становление и развитие новой социальной системы – информационного общества – характерно масштабными трансформационными процессами, принципиально меняющими значение и содержание образовательной сферы как ключевого ресурса социального развития». Соответственно, в современном обществе «основным продуктом деятельности становится информация, а самой деятельностью человека ее хранение, обработка и распространение» [6, с. 5].

Международное сообщество в лице ООН и ее специализированного подразделения ЮНЕСКО уже на рубеже XX–XXI вв. всесторонне отреагировало на эти вызовы современности. и одним из результатов этой реакции стало принятие Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», в которой провозглашалось: «Доступ к информации и знаниям является общечеловеческим благом, необходимым для развития образования, науки, культуры и коммуникаций, создания новых возможностей, поощрения культурного разнообразия и стимулирования открытости управления» [8].

В этих новых условиях стал осуществляться переход к информационному обществу, формироваться единое информационное пространство, средой реализации коммуникационных потоков которого стала сеть Интернет, которая вышла за пределы конкретных государств и стала носить глобальный характер во всех сферах жизнедеятельности современного общества. Впоследствии в результате развития информатизации современного общества Интернет стал общедоступной коммуникативной сетью, которая вышла на авансцену социального, культурного и политического развития общества» [11]. В конечном итоге произошедшая в результате всего этого так называемая «информационная революция» привела к тому, что люди в практически любой точке нашей планеты могут «получать доступ и делиться информацией вне зависимости

от физических границ, пространства и времени. Одним словом, было создано "виртуальное пространство", живущее по своим собственным законам» [11].

Хотелось бы отметить, что это виртуальное пространство не является чем-то эфемерным и существующим вне нашей реально существующей общественной жизни. Оно находит свое реальное воплощение в деятельности многочисленных и многообразных субъектов общественной жизни, в том числе – субъектов экономической и политической деятельности, обладающих вполне материальными возможностями реального, а порой и жесткого воздействия на все стороны общества. Несмотря на то, что это воздействие в информационном обществе имеет особый, внешне нематериальный характер.

Сейчас технологии процессов получения знаний быстро меняются, в результате чего и вся система образования приобретает новые, не имевшиеся ранее возможности. Информатизация образования дает возможность обучающимся активно и целенаправленно использовать глобальные информационные сети, быстрее и легче воспринимать инновации. Компьютерная техника и компьютерные сети, телекоммуникации, специальные обучающие фильмы и программы, выход в Интернет и т.п. открывают совершенно новые возможности построения методик обучения и организации учебного процесса, расширяющие возможности человека. Но при этом специалисты полагают, что процессы информатизации образования ведут к тому, что появляются реальные возможности всестороннего развития человека, что позволяет обеспечить дальнейшее развитие и всей человеческой цивилизации. Отдельные исследователи полагают, что современная образовательная теория может быть определена как информационно-гуманистическая. «Ее основная идея заключается в обеспечении интеллектуального и нравственного развития каждого человека на основе имеющихся информационных ресурсов с целью получения новых знаний, способствующих устойчивому поступательному развитию цивилизации» [13, с. 317].

С учетом отмеченного, в настоящее время на основе ряда государственных программ по развитию системы образования в условиях формирующейся цифровой экономики в России решаются такие задачи по модернизации профессионального образования, которые предполагают достижение высокой эффективности образовательных программ за счет обеспечения прозрачности финансирования, повышения их конкурентоспособности, а также соответствия технологий, применяемых в профессиональном образовании, потребностям современной экономики, что должно иметь своим результатом формирование у обучающихся современных компетенций, востребованных работодателями.

В связи с этим следует также отметить, что в рамках решения проблем внедрения инноваций в систему образования в вузах также нужно обратить особое внимание и на формирование инновационной образовательной среды учебного заведения, которая должна представлять собой систему, способную к саморазвитию и открытую для всех последующих позитивных изменений. При наличии такого рода образовательной среды вуза приоритетной задачей инновационного образования становится освоение аналитического мышления, саморазвитие, самосовершенствование.

Понимание того, что только самореализация личности является основной целью любого социального развития, и последовавшие за этим изменения в общественном сознании вызвали к жизни формирование новой парадигмы образования, опирающейся на такие понятия, как открытое, дистанционное образование и др., которые из научных категорий уже последовательно и массово переходят в практику.

В целом же, «новые черты образования отражают общие тенденции развития современного российского общества, характерными чертами которого становится расширение открытости социального пространства в процессе модернизации его социальных институтов» [1, с. 132]. В условиях массового развития и использования информационных технологий во всех сферах человеческой деятельности образовательная среда вуза уже во

многим трансформировалась в информационно-образовательную среду, которая призвана способствовать расширению возможностей самореализации личности студента, обладающей необходимыми профессиональными качествами. Но здесь хотелось бы специально отметить, что инновации не могут затрагивать сущность самой системы образования, как системы передачи накопленных обществом знаний и умений, необходимых для жизни и трудовой деятельности каждого человека и всего общества в целом.

Здесь следует также отметить, что важной стороной использования информационно-коммуникативных технологий в системе образования является тот факт, что личностный контакт преподавателя и студента, который был столетиями характерен для традиционной системы образования, «сегодня конкурирует с опосредованным обучением – дистанционным, основными моделями которого являются заочное образование, телеобразование, виртуальные классы и учебные заведения» [2, с. 379]. Причем в последнем случае делается упор на рост самостоятельности обучаемых, когда у них формируются навыки самостоятельного обучения, в том числе в процессе поиска необходимой информации, самостоятельного изучения поставленных перед ними вопросов, самостоятельного нахождения ответов на них и пр. Основываясь на этом, можно с достаточным основанием полагать, что целью образования в XXI в. становится формирование не только компетентного специалиста, но и самостоятельно мыслящей и способной к саморазвитию личности.

Вместе с тем следует и учитывать некоторые негативные последствия информатизации образования. Так, в мае 2020 г. группа ученых и общественников обратилась с открытым письмом к Президенту РФ В. В. Путину, в котором просила пересмотреть стратегию развития образования в России. В частности, отмечалось, что их беспокоит чрезмерное внедрение цифровых технологий, в том числе и прежде всего, необходимость предотвращения их негативных последствий. В этом обращении было

подчеркнуто, что цифровые технологии должны рассматриваться только как одно из средств повышения качества образования и один из усилителей мощи «естественного интеллекта» человека. Но развитие практики их применения ни в коем случае не может выступать целью образовательной политики. В письме также отмечалось, что в этом отношении зачастую происходит подмена «средствами» (когда они рассматриваются как цель политики) истинной цели системы образования и воспитания – духовного возвышения человека, его всестороннего и гармоничного развития, вооружения человека мировоззрением, адекватным сложности глобальных проблем, которые ему придется решать в XXI в. [7].

В связи с этим можно отметить и тот факт, что «новейшая информационная техника позволяет не только подключиться к каждому, но и выключить каждого из процессов жизни, деятельности и мышления. Проникновение во все общество и жизнь каждого, власть над физическим и психическим совершенно очевидны. Компьютеризация приводит к тому, что досуг, личная жизнь, мышление, поведение, настроение и все человеческие проявления оказываются жестоко и принудительно нормированными» [2, с. 381]. В этом вопросе многие специалисты придерживаются мнения о том, что «у образования как одной из древнейших форм социальной деятельности человека существуют конкретные цели: приобщение к культурному наследию, достижениям предыдущих поколений, их сохранение и дальнейшая трансляция. Не менее важной целью образования является социализация личности» [3, с. 75–76].

Помимо этого, одной из фундаментальных функций образования является гуманистическая, во многом детерминирующая главную цель человеческого сообщества: формирование благоприятных условий, в которых возможны эффективное развитие и самореализация личности. В то же время не менее важной «является и социально-идеологическая функция образования, которая обладает мощным потенциалом формирования моральных качеств личности, активной гражданской позиции, патриотизма

(и как любви к своей стране в целом, и как любви к малой родине, что является особо важным аспектом региональной культуры), навыков медиации (умения видеть угрозу конфликта и предотвращать его еще на стадии возникновения), способности вести конструктивный диалог в случае необходимости решения социальных и бытовых задач, проблем или даже конфликтов цивилизованным путем» [3, с. 77–78].

Некоторые исследователи полагают, что одной из характерных черт развития образования в прошедшем XX в. стало постепенное осознание необходимости отказа от техногенного типа культуры, который уже не способствует общественному прогрессу, а процессу отчуждения образования от жизни и деятельности самого человека под предлогами прогресса технического. Исходя из такой позиции, высказывается и мнение о том, что «информатизация как процесс, в рамках структурного подхода, обуславливает трансформацию структуры норм, целей образования, изменение содержания, технологий, правил обучения, продуцирует социокультурные противоречия и социокультурные инновации» [5, с. 20].

При этом полагается, что сама информатизация «порождает больше проблем образования, чем решает. К такому выводу приходят сторонники сдерживания информатизации, ее жесткой регламентации на всех уровнях образовательной системы с целью подчинения логике образовательных структур. Влияние информатизации приводит к регулярному применению норм, которые не легитимизированы, но воспринимаются как правила. Информатизация образования становится самостоятельным условием учебно-познавательного процесса» [5, с. 19].

И сегодня, после десятилетий бесплодных усилий по реформированию российского образования, «становится все более очевидным то, что общецивилизационные вызовы XXI в. и продиктованные ими обстоятельства лежат в основе необходимости смены образовательной парадигмы. Речь идет именно о парадигмальном подходе, поскольку особенность такого подхода к анализу состояния образования требует целостного и методологически

выверенного его понимания, как в разной предметности теоретической рефлексии явлений, так и на разном уровне их проявления. Именно с этой точки зрения парадигмальный подход вполне соответствует пониманию кризиса образования в его многосложной структуре, а, следовательно, позволяет проектировать возможные варианты его преодоления на разных его этапах и в разных компонентах системы, удерживая при этом содержательную целостность всего явления» [4, с. 118].

Формирование этой новой парадигмы происходит усилиями многих ученых и специалистов, она формируется в острых дискуссиях, в которых зачастую наблюдаются диаметрально противоположные и взаимоисключающие позиции по вопросу о том, какими путями должно развиваться российское образование.

И в этих бесконечных спорах стали, на наш взгляд, появляться ростки понимания того, что сама миссия образования как важнейшего и основного общественного института в принципиальном отношении не изменилась в условиях растущей информатизации общества. Сущностные стороны образования продолжают сохраняться и оставаться прежними, несмотря на попытки их заменить на нечто иное.

Более того, в российское образование стали возвращаться его традиции, среди которых важное место занимает его воспитательная роль, от которой усилиями тех людей, которые долгое время стремились к исключению этой функции из российской системы образования и почти добились этого. Однако реальная практика доказала необходимость в образовательной системе не только передавать накопленные знания и готовить профессионалов для различных сфер экономики, но и выпускать людей, осознающих свою роль и обязанности в окружающем их обществе.

Так, 21 мая 2020 г. Президент России В. В. Путин в режиме видеоконференции провел совещание о ситуации в системе российского образования в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, где он специально отметил, что «система образования не только учит, но и

воспитывает, во многом формирует личность, передает ценности и традиции, на которых основано наше общество». Он также отметил особую необходимость «укрепить, акцентировать воспитательную составляющую отечественной образовательной системы» [10].

Президент также внес в Государственную Думу РФ поправки об укреплении воспитательной составляющей системы образования в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», в рамках которых предлагалось откорректировать ряд статей. Смысл предлагаемых поправок состоял в том, чтобы «укрепить, акцентировать воспитательную составляющую отечественной образовательной системы». В частности, было предложено воспитание рассматривать как «деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [12].

Рассматривая ряд основных проблем трансформации системы образования в информационном обществе и вопросы появления новых технологий получения знаний в цифровой экономике, нельзя не обратить внимание и на то, что в соответствии с требованиями и запросами общества изменяются и образовательные технологии. Характерным примером таких позитивных сдвигов в российской системе образования можно считать, что оно, а особенно высшее образование, призвано также «обеспечивать выпускников ценностями и системами убеждений, которые определяют их этические принципы и профессиональную строгость на протяжении всей жизни» [9, с. 34].

И это мы считаем реальным возвращением к традициям российского образования, которое никогда не ограничивалось простой передачей профессиональных знаний, умений и навыков, а стремилось к полноценной реализации своей миссии – всесторонне формировать человека, придать ему целостный образ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллахвердиева Л. М. Инновационные тенденции в современной российской образовательной системе: открытое и инклюзивное образование // Человек. Общество. Инклюзия. 2015. № 2(22). С. 132–137.
2. Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2018. 694 с.
3. Герасимов А. В. Миссия и функции образования в современных условиях развития информационной культуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2020. Выпуск 1(254). С. 75–83.
4. Герасимов Г. И. Познавательно-развивающая парадигма: инновационное измерение трансформации образования // Гуманитарий Юга России. 2013. № 4. С. 117–134.
5. Гончаров В. Н. Информатизация российского образования как форма социально-культурной деятельности // Фундаментальные исследования. 2011. № 8–1. С. 17–21.
6. Корсак М. В., Цынцарь А. Л. Виртуализация образовательного пространства как социокультурный феномен // Педагогика и психология образования. 2017. № 2. С. 5–13.
7. Обращение к Президенту Российской Федерации В. В. Путину. [Электронный ресурс] // Межрегиональная общественная организация «Петровская академия наук и искусств». URL: <http://www.петрани.рф/новости/1708-обращение-к-президенту-российской-федерации-в-в-путину.html> (дата обращения 25.10.2020).
8. Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» – UNESCO Information for All Programme (IFAP). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. URL: <https://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/program.htm> (дата обращения 22.09.2020).

9. Скобликова Т. В. Социокультурное значение высшего образования в современных условиях // Образовательный вестник «Сознание». 2020. Т. 22. № 1. С. 30–35.

10. Совещание по текущей ситуации в системе образования. 21 мая 2020 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63376> (дата обращения 23.09.2020).

11. Фейзилова С. Ф. Угрозы информационной безопасности в сети Интернет: современные вызовы // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22–23 марта 2018 г. Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 809–814. [Электронный ресурс]. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/59156/1/978-5-91256-403-1_2018_083.pdf (дата обращения 10.09.2020).

12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 10.09.2020).

13. Чепуренко Г. П. Информационно-гуманистическая парадигма современной системы требований к формированию модели выпускника вуза // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2017. № 2. С. 315–322.